

К 50-ЛЕТИЮ РУДН

НАШИ ВЕЛИКИЕ ПЕДАГОГИ: АКАДЕМИК МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОРОСТОВЦЕВ (10(23).04.1900—21.10.1980)

М.А. Коростовцев — крупнейший специалист в области истории Древнего Египта. Он занимался разработкой научного направления, связанного с изучением его культуры, древнеегипетского языка и системы письменности. Истории Египта была посвящена кандидатская диссертация М.А. Коростовцева «Рабство в древнем Египте в эпоху Нового царства (XVII династии)», успешно защищенная в 1939 г. А через 5 лет, в 1943 г. в МГУ он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: «Письмо и язык древнего Египта: опыт культурно-исторического исследования». В 1944 г. ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре история древнего мира.

С 1943 по 1948 гг. М.А. Коростовцев являлся корреспондентом ТАСС и представителем АН СССР по гуманитарным наукам в Египте. В 1943—1944 гг. и с 1955 г. он работал в Институте востоковедения АН СССР заведующим отделом Древнего Востока. В 1965 г. он возглавил Отдел Древнего Востока в Институте народов Азии АН СССР. А в 1974 г. М.А. Коростовцев был избран действительным членом Академии наук СССР по Отделению истории (история зарубежного Востока). Он являлся заместителем председателя Ученого совета Института востоковедения, членом Ученого совета Института Африки АН СССР.

Значение его научно-педагогического наследия определяется прежде всего тем, что им разработана концепция преподавания древней истории, которую он считал фундаментом гуманитарного образования. М.А. Коростовцев был ини-

циатором и организатором многих начинаний в области изучения древних цивилизаций. В частности, под его руководством в отделе Древнего Востока Института востоковедения АН СССР была начата подготовка многотомного труда по истории Древнего Востока, который по охвату фактического материала и уровню его научно-теоретического осмысления не имел аналогов. Научные труды М.А. Коростовцева составляют существенный вклад в отечественную и мировую египтологию. Из-под его пера вышло более 200 работ. Среди них монографии, статьи об исторической науке, истории, религии, культуре, филологии Древнего Египта. М.А. Коростовцев сделал важный вклад в издание литературных памятников Древнего Египта, в том числе «Путешествие Ун-Амуна в Библ», которое стало эталоном в источниковедческих исследованиях по истории Древнего Египта.

М.А. Коростовцев был выдающимся педагогом, он преподавал в вузах Москвы, Петербурга, Каира. С 1969 по 1976 г. он работал в УДН им. Патриса Лумумбы профессором (по совместительству) на кафедре всеобщей истории. Вот что об этом вспоминает доцент кафедры, ведущий специалист по истории древнего мира, Алла Иосифовна Кардаш, проработавшая в Университете более 40 лет. «В 1968 г. в аудиториях Университета появился жизнерадостный энергичный человек. Его взрывной темперамент заражал студенческую аудиторию, и история древнего мира вскоре стала любимейшим предметом. Феноменальная память, уникальная филологическая одаренность, ораторское искусство делали его лекции незабываемыми. Они вызвали глубокий интерес не только у студентов-историков, но и преподавателей, и студентов других факультетов университета. И для них неоднократно Михаил Александрович проводил открытые лекции.

Удивительно добрый и отзывчивый в жизни, Михаил Александрович был требовательным педагогом. Как правило, первый коллоквиум по истории Древнего Востока никто из первокурсников сдать не мог. Студенты искренне удивлялись: «Почему это случилось? Ведь мы готовились?!». А следует помнить, что студентами-историками в те времена были отслужившие в армии, целеустремленные юноши. И, отвечая им, он преображался: он становился строгим. Даже жестким. «Ученье в жизни молодого человека — ответственный и тяжелый труд, и им надо заниматься весьма серьезно или не заниматься совсем».

Несмотря на свою занятость, семинары по истории Египта Михаил Александрович вел всегда сам. Эта кропотливая работа на семинарах, чтение литературы, которой он одаривал своих студентов, делали свое дело: неудачи больше не повторялись.

Историческая критика источников, которые он нашел и сам перевел на русский язык, увлекали первокурсников. Ведь именно в годы преподавания в УДН готовились к изданию его фундаментальные монографии: «Писцы Древнего Египта» и «Религия Древнего Египта». Первыми читателями фрагментов еще неопубликованных книг были его студенты и молодые преподаватели кафедры.

В настоящее время во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки существуют сообщества студентов, учившихся у академика Коростовцева. В университетах Востока работают выпускники аспирантуры кафедры, написавшие

диссертации о творческом наследии академика Б.А. Тураева, наставника Коростовцева, о значении научной деятельности самого Михаила Александровича. По инициативе студентов с 1981 по 2006 гг. на кафедре всеобщей истории проходила ежегодная конференция «Коростовцевские чтения». В 2000 г. в РУДН торжественно отмечалось столетие со дня рождения академика Михаила Александровича Коростовцева. Почтить память замечательного педагога собрались не только студенты, аспиранты, но и их родители. Первокурсники наизусть читали блистательные переводы памятников египетской литературы, выполненные этим великим ученым. И возникало впечатление, что профессор никогда не покидал Университет.

«Михаил Александрович Коростовцев начал чтение лекций с истории Древнего Египта, — продолжает свой рассказ Алла Иосифовна. — У М.А. Коростовцева было особое отношение к Египту, он считал, что египтяне были жизнерадостным увлекающимся народом. В период пребывания в Египте он искал доказательства своих теорий и нашел — были обнаружены факты существования там светского театра. И мы предлагаем Вашему вниманию эту статью о театре в Древнем Египте, опубликованную в сборнике «Культура Древнего Египта» (М., 1976. — С. 412—415)».

ТЕАТР

Существование театральных представлений в древнем Египте не подлежит сомнению, несмотря на скудость сведений о них. Начало египетского театра положил погребальный ритуал с его диалогами между богами, роль которых выполняли жрецы, а также народные празднества в честь разных божеств, сопровождавшиеся изображением сцен из их жизни в соответствии с мифами. К сожалению, до нас не дошел целиком ни один из текстов таких представлений: все, чем мы располагаем, — это их фрагменты, вкрапленные в тексты иного содержания. Совокупность этих фрагментов свидетельствует о том, что действующими лицами египетских театральных представлений были боги, а сюжетом — события из мифов, связанных с их культом.

Подобные представления разыгрывались уже в эпоху Древнего царства (XXX—XXV вв. до н.э.) — отрывок из сценария, относящегося к этому времени, — правда, единственный дошедший до нас от той отдаленной эпохи — обнаружен в тексте, известном в науке под названием «Памятник мемфисской теологии». Из содержащихся в нем упоминаний следует, что он по повелению фараона Шабаки (XXV династия) был переписан на каменную стелу в VIII в. до н.э. с папируса, восходившего к Древнему царству. В этом тексте, являющемся изложением космогонии в соответствии с представлениями мемфисских жрецов, приведены небольшие выдержки из очень древнего сценария мифологического содержания, темой которого послужили сотворение мира мемфисским богом Пта, миф об Осирисе и его сыне — боге Горе. Сохранились обращения бога земли Геба к Гору, к врагу последнего, Сету, и к другим богам. Отрывки эти включены в текст космогонии, очевидно, для придания ему большей живости и красочности.

От Среднего царства и последующих времен таких отрывков сохранилось значительно больше — всего четырнадцать, не считая погребального ритуала, так называемой «Книги отверзания уст». К этому времени относится папирус из Рамессеума (XX в. до н.э.), посвященный восшествию на престол фараона XII династии Сенуеерта I. Он содержит обширные выдержки из сценария мифологического содержания: в нем действуют боги, и прежде всего бог Гор, который присутствует как персонаж в большинстве упомянутых текстов. Это не случайно: по господствовавшим в Египте представлениям, Гор был прообразом каждого царствующего фараона, он служил как бы образцом для повелителей Египта, и в сложной царской титулатуре фараон именовался «Гором». Таким образом, подобные представления на мифологические сюжеты имели, по существу, политическую направленность: превозносил Гора как воплощение благородства, мужества и сыновней преданности (он ведь защищал своего отца Осириса от вероломных врагов), жрецы славляли любого царя, отождествлявшегося с ним, что в конечном итоге должно было укрепить авторитет царя среди народных масс.

Более подробные сведения о таких представлениях дошли от птолемеевского времени. В большом храме бога Гора в Эдфу, на стенах, сохранились тексты, сопровождаемые изображениями. Они представляют собой выдержки из более древнего папируса — об этом говорится в самом тексте. Исполнителями ролей богов были жрецы, причем в роли Гора теоретически должен был выступать сам фараон, однако в действительности его всегда заменял один из главных жрецов храма. Так как в этой мистерии наряду с монологами и диалогами содержалась и повествовательная часть, то особый чтец зачитывал ее в храме Эдфу — им номинально считался величайший мудрец древности Имхотеп. Весьма вероятно участие в мистерии хора и музыкантов. Местом представления были берега священного храмового пруда; действо это совершалось в месяц мехир (шестой месяц древнеегипетского календаря).

Мы располагаем также очень ценным свидетельством египетского вельможи Ихернофрета, который похваляется в своей биографической надписи, что был послан в Абидос фараоном Сенусертом III (XIX в. до н.э.) в 19-й год его правления, с тем чтобы произвести ревизию храма и постановок мистерий Осириса, устраиваемых там ежегодно в присутствии многочисленных зрителей. Из надписи Ихернофрета мы узнаем, что мистерия эта состояла из следующих эпизодов: 1) появление бога Упуата (имя бога буквально значит «открыватель пути»), первого воина бога Осириса; 2) появление на барке самого Осириса и нападение на него врагов; 3) убийство его коварным братом Сетом; 4) перевозка праха Осириса богом Тотом в барке; 5) погребение Осириса на месте его убийства — в Недит; 6) возвращение ожившего Осириса в его храм в Абидосе и всеобщее ликование. Во всех этих перипетиях первую роль играл сын Осириса — бог Гор. Его исполнял представитель Сенусерта III, упомянутый Ихернофрет, о чем он и рассказывает в своей биографии. Эти представления в какой-то степени можно сравнить с мираклями и представлениями страстей в средневековой Европе. Сохранились свидетельства их несомненной популярности; в ряде заупокойных надписей абидосского некрополя высказывается желание иметь возможность после смерти

созерцать «красоты Упуата при его первом выходе», т.е. присутствовать при этих мистериях. Несомненно, что подобные же мистерии разыгрывались не только в Абидосе, но и в других центрах культа Осириса, например в Бусирисе и в других городах.

Геродот, сравнивая греческие мистерии Диониса с египетскими народными религиозными празднествами, находит в них столь много общего, что приходит к заключению, будто греки переняли у египтян их праздники и обычаи. Он же упоминает о подобных празднествах, происходивших в честь различных богов в Бубасте, Бусирисе Саисе и Гелиополе. Таким образом, существование мистерийных представлений в Египте доказывается различными источниками. Однако допустим ли вывод, что театр в древнем Египте был всегда только частью официального культа?

Тщательное изучение всех упомянутых текстов привело Э. Дриотона, лучшего знатока данной проблемы, к заключению, что египетский театр, несмотря на свою специфическую религиозную окраску, не ограничивался только религиозной тематикой в узком смысле этого слова. Так, например, в «Текстах саркофагов» (времена Среднего царства), а затем и в главе 78 «Книги мертвых» сохранился отрывок из комедии, в которой действуют мифологические персонажи — тот же бог Гор и др. Посланец этого бога попадает в ряд смешных положений. В главе 39 «Книги мертвых» содержится также отрывок из космического сценария, в котором главным действующим лицом является египетский дьявол — змий Апоп.

В мифологическом папирусе IV в. до н.э. содержится фрагмент сценария, где ведущим персонажем выступает враг Осириса — злой бог Сет, олицетворяющий персов, захвативших Египет. Изгнание Сета весьма прозрачно намекает на их изгнание.

Таким образом, даже скудные данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что под религиозно-мифологической оболочкой египетский театр затрагивал разные, по сути дела, от религии довольно далекие темы и проблемы. Аналогию мы находим в египетской художественной литературе, хотя в повести о Горе и Сете выступают персонажи чисто мифологические. Однако совершенно очевидно, что эта повесть — именно литературное, а отнюдь не религиозное произведение. Эти факты легко объяснить, если вспомнить, что в древности религия была одной из господствующих форм идеологии и что именно поэтому в религиозную оболочку облекались и сюжеты явно светские по содержанию.

Чрезвычайно интересно свидетельство о существовании «светского» (по содержанию, а не по форме) театра, в котором исполнителями выступали профессиональные актеры, а не жрецы, приведенное в заупокойной стеле некоего Энхеба из Эдфу, относящейся ко времени начала XVIII династии (XVI в. до н. э.). Этот до сих пор не изданный текст имеет большое значение для истории египетского театра. Из автобиографических данных, которые сообщает Энхеп, очевидно, что он был бродячим артистом и музыкантом. До сих пор это единственный текст подобного содержания. Он и свидетельствует о существовании во времена XVIII ди-

насти профессионалов-актеров, а следовательно, и неритуального театра. Но хотя древнеегипетский театр и прошел путь от представлений лишь религиозно-мифологического содержания к представлениям на нерелигиозные сюжеты, он даже и на данной стадии развития не сумел избавиться от религиозной оболочки.

Это и понятно. Развитие театра происходило в условиях господства неограниченной восточной деспотии, подавлявшей развитие общества и индивидуума. Поэтому оно было очень медленным и однобоким: на протяжении всего своего существования он оставался средством пропаганды власти фараона и никогда не порывал с религиозно-мифологической традицией.

ПУБЛИКАЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ М.А. КОРОСТОВЦЕВУ

1. Академику М.А. Коростовцеву 80 лет // Вестник Академии наук СССР. — М., 1980. — № 8. — С. 131—132.
2. К 80-летию академика М.А. Коростовцева // Вестник древней истории. — М., 1980. — № 2. — С. 210—211.
3. *Примаков Е.М., Павлова О.И.* 80-летие академика М.А. Коростовцева // Вопросы истории. — М., 1980. — № 4. — С. 117—119.
4. Академик Михаил Александрович Коростовцев (23.04.1900—21.10.1980) // Вестник древней истории. — М., 1981. — № 1. — С. 230.
5. Михаил Александрович Коростовцев // Вестник Академии наук СССР. — М., 1981. — № 1. — С. 132.
6. Памяти Михаила Александровича Коростовцева // Народы Азии и Африки. — М., 1981. — № 2. — С. 248—250.
7. *Павлова О.И.* К 90-летию со дня рождения академика Михаила Александровича Коростовцева // Вестник древней истории. — М., 1990. — № 1. — С. 238—239.
8. *Павлова О.И., Кардаш А.И.* К 100-летию со дня рождения академика Михаила Александровича Коростовцева // Вестник древней истории. — М., 2000. — № 2. — С. 234—236.
9. *Кацнельсон И.С.* Академик М.А. Коростовцев // Сборник «Древний Восток». — № 1. — М.: Наука, 1975.
10. Коростовцев Михаил Александрович // СЭС. — М., 1979. — С. 641; То же. 2-е изд. — М., 1982. — С. 632; То же. — 3-е изд. — М., 1984 — С. 632; То же. 4-е изд. — М., 1986. — С. 633—634; То же. — 5-е изд. — М., 1989. — С. 641.

**TOWARDS THE 50TH ANNIVERSARY
OF THE PEOPLE'S FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
OUR OUTSTANDING SCHOLARS: ACADEMICIAN MIKHAIL
ALEXANDROVICH KOROSTOVTSV
(10(23).04.1900—21.10.1980)**